КОПИЯ

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дело № 88-26521/2025
32RS0027-01-2024-007048-35

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Саратов 11 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи
судей

рассмотрев в открытом судебном заседании 11 ноября 2025 г. гражданское дело № по иску к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, УМВД России по Брянской области о взыскании компенсации морального вреда,

по кассационным жалобам Министерства финансов Российской Федерации и УМВД России по г. Брянску

на решение Советского районного суда г. Брянска от 12 ноября 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 июля 2025 г.,

заслушав доклад судьи

установила:

обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, УМВД России по Брянской области о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации в размере рублей.

Решением Советского районного суда г. Брянска от 12 ноября 2024 г. исковые требования удовлетворены частично. Постановлено взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу компенсацию морального вреда в размере рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 июля 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционные жалобы Министерства финансов Российской Федерации, УМВД России по г. Брянску без удовлетворения.

В поданных кассационных жалобах Министерство финансов Российской Федерации и УМВД России по г. Брянску просят отменить принятые судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

Учитывая надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства, в отсутствие сведений об объективных причинах невозможности явиться в суд, и в соответствии с частью 5 статьи 379^5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой, неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие, судебная коллегия пришла к выводу о возможности рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив указанные доводы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего дела и выразились в следующем.

Судами установлено, что 30 января 2023 г. возбуждено уголовное дело по признакам, предусмотренным пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении

31 января 2023 г. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу.

2 февраля 2023 г. вынесено постановление в отношении об избрании меры пресечения в виде запрета определенных

действий, а именно запрет выходить в период с 22 часов до 6 часов за исключением случаев, связанных с работой, без письменного разрешения следователя за пределы жилого помещения по адресу г. Брянск, ул. Пушкина, д. 42 кв. 1, общаться без письменного разрешения следователя с , за исключением случаем совместного участия в проведении следственных мероприятий, посещать питейные заведения (кафе, бары, рестораны), места проведения массовых мероприятий и участвовать в них, а именно места досуга, где производится продажа спиртных напитков, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, в том числе письма, телеграммы, посылки и электронные послания, использовать средства связи и информационно-коммуникационную сеть «Интернет», за исключением случаев вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, следователем, адвокатами, информируя о каждом таком звонке контролирующий орган и следователя. На период действия меры пресечения на возложена обязанность самостоятельно и своевременно являться по вызовам следователя и суда.

30 марта 2023 г. вынесено постановление о продлении меры пресечения по 30 апреля 2023 г., которая неоднократно продлевалась постановлениями от 26 апреля 2023 г. до 30 мая 2023 г., от 26 мая 2023 г. до 30 июня 2023 г., от 19 июня 2023 г. до 13 июля 2023 г., от 13 июля 2023 г. по 29 декабря 2023 г.

30 ноября 2023 г. приговором Володарского районного суда г. Брянска по делу № осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения в виде запрета определенных действий изменена на заключение под стражу, взят под стражу в зале суда.

21 февраля 2024 г. апелляционным приговором судебной коллегией по уголовным делам Брянского областного суда (дело №) приговор Володарского районного суда г. Брянска от 30 ноября 2023 г. отменен. оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, за отсутствием в деянии состава преступления, в связи с чем мера пресечения в виде заключения под стражу отменена, он освобожден из-под стражи в зале суда, за ним признано право на реабилитацию.

Апелляционным приговором установлено отсутствие в действия состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111

УК РФ, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

9 июля 2024 г. определением Первого кассационного суда общей юрисдикции (по делу №) апелляционный приговор судебной коллегией по уголовным делам Брянского областного суда от 21 февраля 2024 г. оставлен без изменения.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что в результате незаконного привлечения истца к уголовной ответственности он испытал нравственные страдания, связанные с его индивидуальными особенностями, обстоятельствами привлечения его к уголовной ответственности, категории преступления, в совершении которого он обвинялся, в связи с чем пришел к выводу о том, что истцу был причинен моральный вред, который подлежит компенсации в соответствии с действующим законодательством, определил сумму компенсации морального вреда, подлежащую взысканию в пользу истца, в размере рублей.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции, и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с нарушением норм процессуального права, а доводы Министерства финансов Российской Федерации и УМВД России по г.Брянску заслуживают внимания.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный - это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 1 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и

нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными

особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации - морального вреда» (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определенной меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведенных норм материального права и разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причиненный реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того, что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришел к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда

одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, с учетом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований [redacted] о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным осуждением, приведенные нормативные положения применили неправильно и не учли разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу истца компенсацию морального вреда, причиненного незаконным уголовным осуждением, в размере [redacted] рублей, суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт реабилитации [redacted], но не оценили в совокупности конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, не учли заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Определяя размер компенсации причиненного [redacted] незаконным уголовным осуждением морального вреда в сумме [redacted] рублей, суды первой и апелляционной инстанций лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, но не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесенных истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской. Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учетом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу компенсации морального вреда

требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим в исковом заявлении доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих требований, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Отклоняя доводы ответчиков о том, что истец не обосновал размер компенсации морального вреда, который является завышенным, не представил доказательств, подтверждающих причинение ему нравственных страданий, суд апелляционной инстанции сослался на то, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении прав и о причинении ему нравственных страданий. Однако данный вывод суда апелляционной инстанции сделан без учета того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций также оставили без правовой оценки доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причиненный моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учетом приведенного выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным осуждением, в размере рублей являются неправомерными.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции признает незаконными. Они приняты с нарушениями норм материального и процессуального права, что является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379^{7}, 390, 390^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда г. Брянска от 12 ноября 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 июля 2025 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Советский районный суд г. Брянска.

Мотивированное определение изготовлено 17 ноября 2025 г.

Председательствующий подпись

Судьи подпись подпись

Копия верна:
Судья Первого кассационного суда
общей юрисдикции